

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ
строительство и научно-исследовательская работа в Советской республике рождались в сложных условиях гражданской войны и иностранной интервенции. В 1919 году из печати выходит четвертый том справочного пособия «Естественные производительные силы России». Здесь мы находим первую после Октябрьской революции публикацию о Караганде. «В Карагандинской копии, — писал геолог П. И. Степанов, — за период 1856—1886 гг. добыто 19,5 миллиона пудов, за 1899—1915 гг. — 41,7 миллиона пудов. По данным Тиме, уголь спекается. Эти строки характерны прежде всего наибольшим количеством достоверной информации о Караганде как в научном, так и технико-промышленном отношении. Оторванный от жизни республики маленький поселок находился за тысячу верст от линии Восточного фронта.

В начале 1919 года геологический комитет получает из Высшего Совета Народного Хозяйства записку члена президиума Г. И. Ломова. Тот просит подтвердить целесообразность составленной инженером Н. Ефимовичем сметы на проведение геологоразведочных работ в связи с проектированием железной дороги Петропавловск — Караганда — Балхаш — Пишпек. 10 апреля по этому поводу собрались видные геологи страны. На совещание принимается следующая резолюция: «Главнейшими полезными ископаемыми Прибалхашского района являются медь и серебро. В настоящее время дело

развития рудной базы представляется так: ближайшими и наиболее богатыми каменноугольными месторождениями являются залежи Куу-Чека, Караганды и Экибастуза. Для приближения угольных месторождений к рудным необходимо строительство железной дороги». Вдумайтесь в эти строки!

МЕЧТА УЧЕНОГО

Из истории бассейна

Они писались в тот момент, когда четырнадцать стран Европы вместе с белогвардейцами окружали огненным кольцом Советскую Россию.

Из советских специалистов первым указал на необходимость изучения и оценки Карагандинского месторождения петроградский геолог И. С. Яговкин. В октябрьские дни 1919 года вдвоем с топографом А. В. Шмидтом он осматривает угольные копи и Успенский медный рудник. Через несколько месяцев по докладу И. С. Яговкина Геологический комитет отмечает: «Разработка идет бойко, хотя в маленьком масштабе, не соответствующем запасам месторождения. Карагандинское месторождение заслуживает всяческого

внимания благодаря богатым запасам угля и благодаря тому, что в этом районе имеются месторождения разных руд, как например, серебро — свинцовых и медных, которые еще совершенно не обследованы».

Иван Степанович Яговкин был одним из самых квалифицированных сотрудников

геологического комитета, сделавшего исключительно много ценного для практического использования ресурсов нашей области. Ему выпала честь произвести первую съемку Джезказганского месторождения меди, дать положительную оценку марганцевой залежи Джезды и открыть железо-марганцевое месторождение Большой Ктай. Но И. С. Яговкин специализировался на поисках цветных и черных металлов. Для изучения же Караганды нужен был геолог-угольщик. Весной 1920 года Геологический комитет сообщает в Президиум ВСНХ о том, что задача обследования угольных месторождений Сибири (Кузнецкий бассейн) и Киргизского края (Караганды) поручена геологу-сотруднику Александру Александровичу Гапееву.

Однако Горный Совет ВСНХ не совсем согласен с такой программой работ. По мнению специалистов, необходимо переставить очередность исследований. В Томск, где в это время находится А. А. Гапеев, прибывает уполномоченный Совета Народных Комиссаров В. М. Свердлов, брат Я. М. Свердлова. Представитель Совнаркома объясняет необходимость изучения в первую очередь Карагандинских копей, и во вторую — Кузнецкого бассейна. Гапеев соглашается. Уж кто-то, а он-то знал, что русские геологи до этого бывали в Караганде только проездом, в то время как кузнецкие угли детально изучались экспедицией Л. И. Лутугина.

Путешествие трех «карагандинских колумбов» — А. А. Гапеева, его жены Марии Васильевны и геолога Виктора Ивановича Лутугина из Томска к месту назна-

чения было долгим и трудным. Вначале с разными приключениями добрались до Семипалатинска. Здесь кончался железнодорожный путь, а до Караганды оставалось более 750 километров. Отправиться из города удалось только на волах. «Все люди в окрестных селах ходили коротко выстриженными. На дорогах поражало обилие конских скелетов. Дороги эти были путем отступления небезызвестно атамана Дутова, бежавшего с остатками своих войск из Оренбургской области до китайской границы. Сюда же дутовцы принесли с собой и сыпной тиф». Такова была обстановка того времени.

Маленькая экспедиция прибыла в Караганду только во второй половине июля. Здесь работала одна шахта «Герберт», которую обслуживали 125 рабочих. Из беседы с управляющим копей П. В. Осиповым геологи узнали, что добываемый уголь отправляется на Спасский завод, где действовали мельница, механическая и столярная мастерские. В административном отношении копи в это время находилась в подчинении органов Западной Сибири. Поэтому одновременно с А. А. Гапеевым в Центральном Казахстане действовала комиссия из Омска с заданием оживить горнозаводскую деятельность.

Об итогах обследования А. А. Гапеевым в 1920 году будущей третьей кокегарки страны написано немало как научных, так и популярных работ. В них мы находим и общее мнение: все авторы называют геолога первым исследователем Советской Караганды. Именно он увеличил запасы месторождения до четырех миллиардов тонн, раздвинул его границы до урочища Сарань и составил геологическую схему. Гапееву принадлежит честь быть пионером в описании ряда угольных пластов и качества углей с особым упором на его спекание и возможность коксования. Уже в 1921 году он посвятил результатам обследования две научные статьи, а еще через год выходит его капитальная работа «Карагандинское каменноугольное месторождение». Примечательно, что за все предыдущие 90 лет со дня открытия в 1833 году угля в урочище Караганды-басы это была первая отдельная книга о подземных богатствах карагандинской степи. За ее строками стояла дерзкая мечта ученого о новых горизонтах рождающейся социалистической Караганды.

Ю. ПОПОВ,
кандидат технических наук.

НА СНИМКЕ: новые жилые дома на улице Гоголя города Караганды.

Фото Я. ТУРИНА.